

Лондон, неизвестный офис

Внезапный стук в дверь совершенно не омрачил хозяина кабинета, который, несмотря на занятый вид, легко отвлекся на гостя, кивком намекнув, чтобы тот уселся напротив стола.

Тот привычно снял с себя пальто и повесил на спинку стула, аккуратно сложив, дабы края не тёрлись о пол, и уселся, одновременно похлопывая по карманам брюк, словно в поисках чего-то.

Светловолосый хозяин кабинета, одетый в белую рубашку и в серые строгие брюки на подтяжках, которые обрисовывали мускулатуру плеч, не отвлекаясь от чтения документов, подтолкнул к сидящему напротив портсигар.

— Благодарю, — не слишком церемонясь, пришедший достал из портсигара самокрутку. Щелкнув бензиновой зажигалкой, он тут же поджёг источник своей маленькой радости и, стараясь не пускать лишний дым в сторону стола, принялся с наслаждением раскуривать табак неизвестной ему фирмы.

— Джаспер, я не заметил твоего головного убора, — всё так же не отвлекаясь от документов, начал разговор мужчина, который своим лицом мог бы гордо разукрашивать плакаты третьего рейха, прославляющие свою расу.

— Да ладно тебе, босс, дома забыл, с кем не бывает, — попытался отмахнуться Джаспер, но, заметив вперившиеся в него светло-голубые глаза, которые были готовы прожечь в нём дыру, он опустил голову в извиняющейся форме. Нынче шляпы уходили из моды, но стандарты к внешнему виду организации, в которой он состоял, плевала на тенденции общества, да и его начальник, будучи несколько педантичным в этом вопросе, вольности не позволял.

— Как всё прошло? — спросил блондин, ставя подпись на документ.

— Отлично, парень не глупый, язык за зубами держать будет, он да и его родители легко согласились на стандартное соглашение. Эх... жаль только, что Эндрю выпустился, иногда забавные истории вставлял в своих отчётах... Марк, может нам его взять к себе? Свою работу он хорошо выполнял, о важных вещах, происходящих в Хогвартсе, рассказывал, — своим гнусавым голосом, который явно выделялся в длинных беседах, предложил Джаспер.

— Он для нашей работы не подходит, — кратко ответил мужчина, который, наконец-то разобравшись с важным документом, также потянулся к портсигару.

— Может ты и прав... Кстати, этот парень уже после нашей первой встречи дал мне интересную информацию. Помнишь того Морвида, который был в отчётах о поступивших?

— Ну? — пустив дымное облако, спросил Марк.

— Так вот, Честер на мои вопросы о его впечатлениях от первого курса рассказал довольно много интересного, в том числе об этом Морвиде. В этом плане Эндрю проморгал его, но да что винить, он по большей части следил за старшекурсниками...

— Не тяни катзэ за хвост, — перебил его Марк.

— Он лучший первокурсник года, среди всех учащихся занял седьмое место по количеству баллов и... кажется, у него неплохие отношения с выходцем из рода Блэк. Его несколько раз видели спокойно болтающим с ней.

— Хм-м... — Марк, потушив сигарету о пепельницу, встал со стола и прошёл к шкафу кабинета, который был полностью набит папками и стопками бумаг. Вытащив одну из папок, он обратно уселся и принялся перелистывать ее содержимое. Так и не найдя фамилию Морвид, он спросил:

— Он не связан с родом или чистокровной семьей?

— Трудно сказать, сам понимаешь, — пожал плечами Джаспер, — информации о нём не то чтобы много, я, прежде чем прийти к тебе, забрёл в архивы, и ни у нас, ни у министерства магии нет особо полезной информации об этих Морвидах. Известно лишь то, что на это имя был открыт сейф некой Анжели, но на этом всё, каминную сеть не подключали.

— Иностранцы, — понял Марк, а затем задумавшись, спросил. — Раз уж ты о нём заговорил, то, наверное, попросил у Честера написать о нём характеристику.

— Ну как написать... — слегка смутился тот, — просто устно спросил. Так вот, парень себе на уме, не часто контактирует с одноклассниками, всегда ходит с задумчивым либо равнодушным видом, а ещё... был вовлечён в конфликт с пятью студентами, итог: все пятеро оказались в госпитале. Так что, стоит подступиться к нему? Парень перспективный, и как мне кажется, из него выйдет отличный оперативник.

Ненадолго призадумавшись, Марк ответил:

— Пока рано судить, пусть Честер соберёт о нём больше информации: о его привычках, поведении и так далее по стандартному шаблону, а в следующем году я решу.

— Внимание, поезд прибудет на станцию вокзала Уэверли через десять минут, просим всех пассажиров не торопиться с выходом, проверить свои сидячие места, чтобы ничего не было забыто... — чисто выбритый мужчина в возрасте, одетый в строгую синюю униформу, с тёмной шляпой-котелком на голове, повторяя слова раз за разом, медленно прорывался сквозь вагоны.

Аарон, стараясь открыто не зевать, поднял взгляд с газеты «Таймс» в руках на широкое окно, за которым спала столица Шотландии — Эдинбург.

Несмотря на позднее время, небо достаточно освещало город, чтобы Аарон сумел разглядеть некоторые отличия от того же Лондона. Прежде всего, бросались в глаза холмы, что окружали местность, а также их влияние на уровень возвышенности тех или иных улиц. Количество домов и сооружений, отдающих стилем средневековья, было больше, а вот машин, вроде тех же фордов модели «Англия», мини куперов и триумфов, было не то чтобы много. Открытые форточки вагона вместе с ночной свежестью приносили и часть «благовоний» города, впрочем, и без запаха Аарон прекрасно видел тут и там случайно разбросанный мусор. В Лондоне этого тоже хватало, но в основном в трущобах, то есть практически во всех районах, находящихся на востоке города.

Вновь вернув взгляд к газете, он решил дочитать последние абзацы присмотренной им статьи:

[Однако, имея в своём распоряжении полный набор данных за 1953 г., мы можем наблюдать

заметный рост расходов хозяйств и отдельно живущих лиц при неизменном уровне доходов в пределах 15-16 процентов. Подводя итоги проведенного исследования об уровне благосостояния граждан при случайной выборке 4000 хозяйств, можно сказать, что в среднем недельный расход населения приравнивается к 7500 пенсам, расходы населения, получающего государственную социальную поддержку «National Assistance», равна 2740 пенсов...]

Дойдя до последней точки, Аарон с усмешкой бросил газету на соседнее сиденье. Его позабавило то, что в газете ни разу не упоминалось слово «бедный» или «бедность», а лишь что-то схожее с «категориями граждан, получающих гос. поддержку». Ну, а о том, как на самом деле жили люди, по крайней мере в Лондоне, он знал довольно хорошо.

Восток Лондона, он же Ист-Энд, больше всего пострадавший во время войны, был оплотом разрухи и бедности. Работу там можно было найти разве что на стройках, либо ближе к Темзе у доков.

Красота, культурные центры, разгульная молодёжь, о которой так и кричали во всех газетах, и в общем «интеллигенция», располагалась на западе.

Аарон всегда находил забавным тот факт, что Косой и Лютный переулок, по сути, есть отображение Вэст и Ист-Энда, лишь с окрасом в виде магии. Как родители запугали детей, чтобы те не заходили на Лютный, так и в магловской части настрого предупреждали, чтобы не бродили на востоке. Пьяницы, наркоманы, идиоты, носители клоп и другими синонимами нарекали соседей с восточных районов. Если совершалось преступление, то виновником всегда в первой очереди считали выходца из Ист-Энда, конечно, если только в поле зрения не попадались иммигранты из Ирландии, Индии или африканских стран. И чем темнее был тон кожи, тем выше были подозрения.

— Ох, клянусь, никогда больше не буду покупать еду на вокзалах, — смахивая пот со лба, рядом с Аароном уселся среднего возраста мужчина в костюме, чьи бока переваливали за подлокотники сиденья. — Хм-м, а у этих господ очень крепкий сон, даже завидно, — бросил он взгляд на сидевших напротив него мужчин.

«У тебя он тоже был бы столь же крепким, если бы не занимал чужое пространство!» — с недовольством окинул взглядом Аарон своего соседа, который, будто волшебным образом, никак его не замечал. Хотя почему будто? Ещё в самом начале поездки Аарон во избежание ненужных вопросов незаметно наложил конфундус на трёх попутчиков общего вагона, а также на чрезмерно любопытного кондуктора, который донимал его, несмотря на наличие билета. Через заклинание он до их сознания донёс две установки: не замечать его и больше спать. Касательно второй установки, он лишь убедил их, что они были очень уставшими и несколько дней не спали, и если с теми, что сидели напротив, всё было отлично, то вот с жирным соседом были неудобства. Он храпел, как слон, а его трясущиеся бока частенько задевали его локоть. Из-за усталости Аарон не хотел лишней раз передвигаться в поисках нового места, потому мужчина получил одно бесхитрое и относительно неопасное проклятье. Оттого за последние три часа он провёл большую часть времени в туалетной кабинке поезда.

«Надо бы потом не забыть снять конфундус, хотя... Какая разница?» — подумалось Аарону, который в итоге, не выдержав просящийся зев, приоткрыл рот.

От Хогвартса до Лондона, от Лондона до Шеффилда, а затем и до Эдинбурга, Аарон так и не сомкнул глаза дольше, чем на несколько секунд, боясь случайно заснуть.

«Если бы я знал... то просто выпрыгнул бы из Хогвартс-экспресса», — неоднократно посещала

его мысль по пути в Эдинбург. Он мог поклясться, что холмистые пейзажи, которые открывались из окна поезда, идущего в Шотландию, были почти идентичны тем, что он видел из школьного поезда. По его прикидкам, Хогвартс находился где-то на севере Шотландии, а это означало, что он вполне мог сэкономить полтора дня на дорогу до дома.

Конечная станция находилась также на холмистой части города, оттого создавалось ощущение, что поезд поднимался по небольшой горке. Когда основной поток людей покинул вагон, Аарон следом направился к выходу, сев на хвост одному из бывших пассажиров. Так было необходимо, чтобы сотрудники вокзала и охрана не задавались вопросами о том, почему здесь в три часа ночи в одиночку рассказывает подросток. Конфундуса хватило бы на всех и ещё сверху, но лишний раз колдовать в общественных местах он не желал. Более того, даже когда он применял заклинания, то старался это делать незаметно, например, скрывая большую часть палочки в рукавах рубашки. Просто из лишней осторожности.

За входными дверьми вокзала Аарона встретил свежий порыв морского воздуха, возвышающийся десятиэтажный отель «Норт Бритиш», архитектура викторианской эпохи и закрепленная на углу улицы широкая табличка с стрелками, указывающими на разветвления: Принс-стрит и Норд Бридж.

«Хм-м... Пойти, что ли, туда?» — задумался Аарон, глядя на отель. Стоило ему перевести взгляд дальше, к ряду двух и трёхэтажных каменных домов, стоявших вдоль мощеной дороги, как он передумал, решив вместо номера снять себе дом.

Семья из четырех жильцов, населявших дом номер 18А-1, всего за одну алахомору, пять силенцио и десять связывающих заклинаний — инкарцери, — сами того не осознав, приютили Аарона на ночь.

— Сынок, ты уверен, что не опоздаешь в колледж? У вас же на этой неделе последние занятия, — с беспокойством спросила слегка полная женщина, ставя на обеденный столик перед Аароном жареные яйца с беконом, тосты, а чуть погодя, стакан молока.

«Ммм, кажется, я немного увлёкся чтением...» — слегка удивился Аарон, бросив взгляд на настенные часы кухни, что показывали двенадцать часов дня.

— Не волнуйся, всё хорошо. И да, пока я ем, можешь мне принести ещё несколько интересных книг? Я их позже прочитаю, — убрав на край стола толстую книгу в кожаном переплёте с золотыми тиснениями слов «А. Конан Дойл» и ответив совершенно незнакомой ему женщине, он приступил к своему завтраку, пришедшийся на ланч.

— Оу, ты и правду заинтересовался книгами? Ах, прости-прости, конечно, я сейчас же найду в кабинете твоего отца несколько хороших книг, — с довольством ответила женщина, разворачиваясь, чтобы уйти.

— Только никакой романтики! — успел прикрикнуть ей вслед расслабленно сидящий на диване Аарон.

Конфундус не подчинял волю людей, в отличие от империи, действие заклинания больше походило на гипноз. Невозможно с его помощью принудить человека сделать то, чего бы он никогда в жизни для себя не допустил. Зато помутить немного разум и повлиять на восприятие реальности — проще простого. В данной ситуации Аарон с помощью конфундуса заставил женщину воспринимать его как сына, а также игнорировать странные обстоятельства,

связанные с остальными членами семьи. Те, к слову, сейчас, связанные двумя порциями инкарцера, словно черви, елозили по полу своих комнат, бесшумно мыча.

Против волшебников конфундус действовал в довольно ограниченном диапазоне, как легкое навязывание, а вот на маглах... Если постараться и донести до их помутненного разума вполне логичные аргументы, то их можно было сподвигнуть почти ко всему. Если у человека в разуме хоть иногда проскальзывали суицидальные мысли, то заставить его спрыгнуть с тауэрского моста было делом лишь нескольких предложений.

«Перед уходом надо будет немного подкорректировать их память...» — припомнил Аарон описание некоторых возможностей конфундус. Как и в случае гипноза, конфундус не мог стереть память, а лишь заставить сознание припрятать в глубине своих недр некоторые эпизоды. Увы, эффект заклинания был временным. Рано или поздно по ассоциативным связям сознание бы вытащило те воспоминания наружу. Чтобы именно стереть воспоминания, требовалось применить обливейт, но Аарон, помня свои не совсем удачные опыты по применению петрификус тоталиус и экспеллиармус, остерегался как бы не превратить это семейство в овощей. Нынешняя ситуация таких крайностей не требовала, ведь, за исключением хозяйки дома, никто его лица не видел, а потому, когда у остального семейства память о проведенной ночи в связанном виде вернётся назад, а женщина начнёт говорить о том, что во всём виноват какой-то 12-летний мальчик, одетый весьма прилично, то вопросы у семейства возникнут скорее к ментальному здоровью женщины, которая возможно и связала их по какой-то причине, пока они спали, а не к какому-то воображаемому мальчику. Кстати, на Аароне была одета его школьная форма, правда без мантии и галстука, — единственные атрибуты, которые выдавали его принадлежность к Хогвартсу.

Полностью отдохнувший, наевшийся и набравшись литературой, Аарон отправился искать таксиста, который бы согласился отвезти его в небольшой городок Сливербен, находящийся в 75 милях на северо-западе, а затем и до деревни Голдвей, примерно ещё в пяти милях дальше. То есть он отправился ловить первого встречного таксиста.

Первый встречный таксист почему-то оказался одет в юбку, потому от греха подальше Аарон решил поехать на следующем.

[Это же... элементарно, Ватсон!]

Вчитываясь в буковки интересного детективного романа, Аарон не сразу заметил, когда машина остановилась.

— Парень, мы приехали, вот твой Голдвей, с тебя два фунта, — вывел его из чтения водитель, сидя полуоборотом к нему.

«Он гений!» — подумал он, с неохотой убирая книгу в сторону, мысленно восхищаясь то ли умом главного героя рассказа, то ли автором, что сумел воссоздать столь интригующую атмосферу.

— Конечно... — ответил Аарон водителю, после чего опустил руку вниз, и тут же половина палочки выскользнула по рукаву в его ладонь. — Конфуду... И да, я уже заплатил вам в начале поездки, вы забыли? Теперь езжайте обратно домой и забудьте обо мне.

Установки были поставлены, потому, оставив водителя, недоуменно глядящего в свой пустой кошелек, он вышел из машины. Вскоре форд развернулся и начал под внимательным взглядом Аарона уезжать.

Заметив у отдаляющейся машины скосившийся задний бампер, Аарон, едва ли улыбнувшись, послал вслед заклинание «репаро», чтобы увидеть, кто будет быстрее, машина или заклинание. Репаро, летящее со скоростью чуть выше среднего бега человека, всё-таки догнало так особо и не разогнавшую обороты и обводящую сторонами заметные ямы машину, правда угодило в заднее левое колесо.

Голдвей являлась деревушкой, окруженной лесом с пятью небольшими грунтовыми улочками, на которых восседали бревенчатые дома. Здесь в основном обосновались люди, пожелавшие дожить свои последние годы вблизи с природой. Аарон по беглому подсчёту видимых крыш насчитал 43 дома, в большинстве они были одноэтажными, но имелась и парочка двухэтажных.

Пока он шёл и осматривался, с интересом вспоминая знакомые ему дома, улыбка выползла на его лице, в кои-то веки настоящая, радостная, хоть и вызванная только ностальгией.

Погруженный в свои мысли, воспоминания и эмоции, Аарон не сразу заметил, как из-за забора одного из домов, в 50 футах от него, стояла изумлённая пожилая женщина, машущая ему рукой.

Присмотревшись, он увидел, что на её руках были синие перчатки, испачканные землёй, впрочем, как и платье в области колен. Заметив в её руке садовый совок, Аарон понял, чем она занималась и почему он привлёк её внимание.

«А ведь точно... В такой маленькой деревне каждый знает друг друга, новые лица здесь, должно быть, редко появляются», — поняв свою ошибку, Аарон помахал рукой в ответ и неторопливо подошёл поближе.

— Привет, милоч, ты откуда взялся такой бледненький и худой? — в своеобразной манере первой поздоровалась женщина.

— Здравствуйте, мэ, я из Сливерберна, — спокойно ответил он, с интересом разглядывая небольшой цветочный сад.

— Ах, вот оно... А я-то думала, что чей-то внук объявился, хотела узнать, к кому ты. Не хочешь зайти на чашечку чая? У меня и кексы вкусные... правда, вчерашние, — бодро начала пытаться его заболтать старая леди.

Отказавшись от приглашения и рассказав, что он просто забрёл сюда по дорожке во время прогулки, Аарон отправился дальше по улице. Родительский дом находился не в самой деревне, а на его окраине посреди леса. В саму деревню Аарон с родителями почти не выбирался, так, случайно видел некоторые её части во время прогулок по лесу. В их доме никогда не бывало деревенских, да и гостей в принципе тоже.

Лес чем-то походил на хогвартский-запретный, здесь также имелись высоченные сосны, но земля была покрыта красивым травяным ковром, а из-за того, что деревья росли не столь густо, солнечные лучи легко пробивались повсюду, не создавая эффект мрачности и неизведанности посреди глубин лесных массивов.

Никаких тропинок, ведущих к дому, не было, однако Аарон прекрасно помнил, что стоило попасть в лес с северной части деревни, как достаточно просто идти вперёд в течение пяти минут.

Огибая деревья и редкие кусты под косым настороженным взглядом белок, он приблизился к ярко светящемуся месту. Не осознавая того, Аарон ускорился, до момента, когда он вышел на

небольшую заросшую полянку, он чуть не перешёл на бег.

Незначительный, едва ли обозначающий границы дома забор из скрепленных вместе бревен стоял лишь на передней части двора. За настежь открытой калиткой, также сделанной из брёвен как попало, шла ухабистая, не прямая, заросшая по краям кустами тропинка, уходящая вправо прямо до дверей деревянного, двухэтажного дома с острой крышей.

Аарон не сразу прошёл сквозь забор, его внимание привлёк светящийся синим сферический барьер, который окружал территорию дома, захватывая с собой некоторую часть дикого леса за домом. Что-то похожее окружало замковую территорию Хогвартса, банк Гринготтс и ещё некоторые магазины Косого переулка, но смущало Аарона одно: в детстве он никаких таких барьеров не видел.

«Если подумать... Да... Помнится, до того как я подхватил лихорадку и начал видеть все эти сны, я никаких барьеров нигде раньше не замечал, да и частицы магии в воздухе едва ли видел...» — застыв, Аарон начал прокручивать давние воспоминания и отметил несколько фактов: во-первых, магическое зрение всегда было с ним, во-вторых, с годами с помощью него он стал видеть всё больше магической атрибутики, а после начавшихся снов его глаза совершили скачкообразное развитие в восприятии магических элементов, не сразу, но с заметной скоростью, вплоть до десяти лет. После этого возрастного рубежа ничего нового в его восприятии не появлялось.

«Ладно, позже об этом поразмышляю, а пока...» — Аарон, покачав головой, шагнул вперёд через калитку, сквозь барьер. Он не знал точно, для чего этот барьер, но мог предположить, что он обладал скрывающими и, возможно, защитными функциями.

Беглый взгляд по поверхности дома, куда отчаянно пытались пустить свои корни кусты, давал понять, что здесь никто давно уже не жил.

Стоя перед домом и выбитой вовнутрь дверью, от которой остались лишь куски, грустно висящие на петельках, с опущенными краями губ Аарон тихо прошептал:

— Мама, папа... Ваш сын вернулся из долгого путешествия, — комок образовался в горле, потому, больше не став ничего говорить, он прошёл внутрь дома. Дома, построенные волшебниками и маглами, отличались тем, что первые могли себе позволить некоторые вольности к общей опорной конструкции. Первый этаж не был разграничен стенами, а потому прошедший в прихожую сразу мог разглядеть по центру, ближе к задним стенкам дома, винтовую лестницу, ведущую наверх, кухню справа и гостиную в левой части дома. И Аарон знал, что, пройдя через дверь, он, возможно, увидит то, что осталось от его родителей, знал, но оказалось, что он к этому не был полностью готов. Воздуха резко стало не хватать, мерзкий трупный запах, которого здесь уже давно не было, его щедрой памятью был воображен. Доски, на которых лежали груды костей его отца, были черными, покрытые то ли паутиной, то ли плесенью, а разбросанные вокруг сухие, почти мумифицировавшиеся остатки блох и мух невольно вызвали зуд в груди и по всему телу Аарона, будто сейчас из него тоже вылезут личинки, чтобы потом, через некоторое время, от него осталась такая же грудка, лишенная всякой кожи и волос костей.

«Воздух... мне нужен свежий воздух!»

Кое-как переставляя ноги, он сумел выйти на крыльцо и тут же рухнул на колени.

— Ха... ха... ха... — беспрерывно из горла Аарона выходили короткие вдохи. Руки, которыми он упирался в доски крыльца, как и пальцы, дрожали, а зрачки вместе с безудержно

сокращающимися мышцами, то расширяясь, то сужаясь, не могли поймать нужный фокус. Его голова шла кругом, а сердце так и стремилось выскочить наружу и убежать куда подальше.

Он в этом моменте не знал, что делать, его мозг отказывался соображать. Комок в горле уступил чувству тошноты, что всё наращивался, и вдруг Аарон с силой прикусил внутреннюю сторону нижней губы. Боль на секунду отрезвила его разум, и этого ему хватило, чтобы он начал контролировать скорость дыхания.

Постепенно быстрые и короткие вдохи стали более глубокими, взгляд начал яснеть, а дрожь в теле спадать.

Через десять минут Аарон полностью пришёл в себя. Найдя в углу лужайки дома подходящее место и трансфигурировав обломок доски в лопату, он принялся рыть две ямы. Не глубокие, лишь в полтора фута, но в человеческую длину и ширину. К работе с лопатой он был не привычен, да и корни соседних кустов зачастую мешали, оттого рыть ямы он закончил, лишь когда небо начало алеть. Из дома он вытащил наполовину изъеденные молями шторы и, разделив их на два равных куска, аккуратно протянул их на дне ям. Далее было самое сложное: собрать кости родителей и разложить их по ямам. С костями отца было попроще, а вот кости матери ему пришлось искать по всей гостиной, а потом, беря за образец скелет отца, правильно их расставить. Когда с этим было покончено, Аарон сперва накрыл их остатки вылезавшими снаружи ямы лишними кусками штор, сделав этикетки, а затем, опять же лопатой, принялся работать, возвращая почву на место.

Никаких объектов, обозначающих присутствие здесь могил, он не соорудил, ведь посещать их, кроме него, никто бы не стал, а сам Аарон... имел прекрасную память, потому точно знал, в каком именно месте зарыл отца и мать. Расстояние между двумя могилами было в два фута, достаточная ширина, чтобы утомившийся как никогда Аарон мог прилечь между родителями и вместе с ними, как в детстве, насладиться закатным небом.

— Повтори! — внезапно спокойно слушавший речь собеседников мужчина повысил голос на несколько тонов.

— Ох, что вы, я всего-то сказал, что мой сын в этом году показал себя лучше... — пытаюсь скрыть тревогу, спокойно объяснился мужчина.

— Дальше! Что ты там говорил про первокурсника? — два собеседника, которые наслаждались огневиски в честь окончания очередного учебного года их детей, были не сказать, что не изумлены столь быстрым преобразованием их хорошего знакомого, у которого сегодня они гостили.

— Ооо, сейчас, мой сын рассказал, что в этом году появился довольно способный первокурсник, он занял седьмое место по баллам...

— Да нет же! — махнул рукой высокий иностранец со слегка смуглой кожей. — Звать! Тьфу, то есть как зовут того первокурсника?

— Э-э-э, Аарон Морвид, если мне память не изменяет, — ответил седоволосый мужчина, и, к его удивлению, хозяин поместья, услышав эту информацию, тут же покинул зал второпях.

В свою спальню он ворвался, как ураган, тем самым напугав жену, что спокойно читала книгу.

— Дорогой, что сл... — увидев страх на лице всегда спокойного мужа, женщина невольно замолкла на полуслове.

Меж тем мужчина быстро достал перо и пергамент и начал что-то писать. Несколько секунд, и смятый пергамент тут же оказался выброшен на пол, а затем сожжён.

— Как же так, как же так... — повторяя эти слова, мужчина принялся наворачивать круги в комнате. Затем, словно что-то вспомнив, тот застыл и выплюнул:

— Ублюдки! А ведь говорили, что успешно справились...

— Дорогой, что-то случилось? — набравшись смелости, решила она отвлечь его от бурных размышлений.

— Ничего такого... — а затем что-то вспомнив, он тут же посветлел.

«А ведь точно! Он пока не знает о моём провале, ничего мне не мешает тихо и поскорее исправить это недоразумение».

<http://tl.rulate.ru/book/70998/3164734>